

(00:18:00) (Начало записи)

Приглашение на сцену: Сессия номер восемь: «Двойные стандарты, переосмысление подходов к образу жизни человека в России и в мире». На сцену приглашаются: модератор — Восканян Маринэ Варужановна, публицист, политолог, координатор по международной работе Московского экономического форума; Ульрике Геро, политический мыслитель, писатель и публицист, создатель и координатор аналитического центра European Democracy Lab e. V, Судхир Лалл, руководитель научно-исследовательского и издательского отдела Национального центра искусств им. Индиры Ганди, Министерство Культуры Индии, Сергей Лаковский, генеральный директор АО «БРИКС-парк» (г. Ульяновск), основатель девелоперских проектов «Село Успенское», «БРИКС парк» и «Русский берег», Хауке Ритц, немецкий политолог, публицист, политический философ, общественный деятель, Йоханнес Салемариам Хайле, директор по международным отношениям African Leadership Excellence Academy, Эфиопия, Цу Цан, заместитель директора факультета медиа Университета Минзу.

Маринэ Восканян: Добрый день, уважаемые коллеги, дорогие друзья! Я очень рада видеть сегодня всех, кто пришел на Московский экономический форум, кого заинтересовала тема нашей секции. Давайте я немножко расскажу, почему мы вообще решили обсуждать именно эту тему и пригласили для этого наших международных зарубежных друзей и коллег. Многие из вас слушали сейчас международное Пленарное заседание, где на очень высоком уровне обсуждались современные проблемы в сфере международных отношений, тревожная ситуация геополитической трансформации современного мира. Также вчера был круглый стол, посвященный этой тематике.

И, с одной стороны, все увлеченно обсуждают происходящие трансформации в сфере международных отношений, переход к многополярному миру или, как сегодня звучало, — даже еще неизвестно, будут ли там какие-то полюса, как это все будет устроено. Но нам сегодня в нашей дискуссии хотелось бы посмотреть на перспективу будущего немного с другой стороны, потому что в конечном счете и политика, и внешняя политика, и геополитические процессы — они делаются кем? Они делаются людьми. Людьми, у которых есть определенные представления о том, кто они, что такое человек, что такое вообще общество, что такое культура. И в конечном счете на самом деле очень многое в решении задач в сфере политики, экономики, международных отношений серьезно зависит от самого представления людей о самих себе.

В каком-то смысле это философский вопрос, и однозначного ответа на него все равно не существует. Но именно эти представления о том, кто мы и как мы хотим жить дальше, на самом деле будут очень сильно влиять на то, что будет происходить с нами во всех специализированных сферах, которые мы обсуждаем на нашем Форуме. Лично я глубоко убеждена, что именно этим и будет определяться все будущее человечества — именно представлением о человеке. Потому что именно от этого зависит подход ко всем тем вопросам, которые у нас обозначены как вызовы для современного человечества. Если вы видели, вопросы к нашей секции для дискуссии — это тема неравенства. Причем неравенство надо понимать не только как материальное (то, что есть бедные и богатые).

Неравенство в первую очередь означает отсутствие доступа к развитию. Понимаете? То есть если вы не можете ходить в школу, если вы не можете пойти в музей, если вы не можете путешествовать — это тоже неравенство. Вопрос не в том, сколько вы денег за вашу работу получаете.

Также, например, пространство для жизни. Мы все-таки считаем, что человек просто должен иметь какую-то, извините за такое выражение, конуру в каком-то огромном, как сейчас говорят, «человечнике». В здании, в котором 35 этажей, 35 подъездов, и в нем одновременно живут несколько тысяч человек в маленьких квартирках, при этом вид из окна у них — в такую же стену. Или все-таки среда для жизни человека должна предполагать, что она создает какую-то атмосферу, в том числе для его развития, для его душевного состояния?

Также мы хотели затронуть тему, связанную с тем, как технологии влияют на нашу жизнь. Это вообще очень интересный философский вопрос. Вот вчера, по-моему, звучала в выступлении Сергея Борисовича Переслегина мысль о том, что сейчас уже дошли до того, что даже войну (вероятно, как он высказался, ту, которую мы наблюдаем сейчас в Иране) начали, потому что варианты развития событий были просчитаны не людьми, а искусственным интеллектом.

(00:25:18)

Ну и кто-то поверил, что действительно эта вещь дает самые лучшие советы. Но дело в том, что сама идея пользоваться искусственным интеллектом в таких обстоятельствах может возникнуть только в голове у человека, который в принципе считает, что можно создать какую-то техническую систему, которая, давайте так грубо скажем, лучше человека. А это уже вопрос не технологий. Вот эта вера в то, что можно создать машину, которая будет лучше и нужнее, чем сам человек, — это тоже очень интересный вопрос. И от того, как будут относиться люди именно к этим основам понимания всех этих процессов, будут зависеть и решения о том, какие у нас будут дома, в которых мы будем жить, как будут использоваться эти технологии, что мы будем есть, в том числе.

Потому что это тоже интересный вопрос. Еда — это просто какое-то топливо для жизни человеческого тела? Но тогда оно может быть искусственным каким-нибудь, я не знаю. Предлагают делать, не знаю, мясо из насекомых и так далее. Или все-таки еда — это, например, еще и часть определенной культуры каждой страны? И то, что мы едим, — это не только вопрос здоровья, а еще и вопрос сохранения каких-то традиций повседневной жизни? Вот эти вопросы мы сегодня постараемся как-то затронуть.

Я на самом деле, как модератор, не давала участникам каких-то жестких указаний, о чем говорить. Каждый может высказать свои мысли на эти темы, выбрать то, что для него важнее. Но в конечном счете я хотела бы услышать от каждого из участников нашего круглого стола его мнение о том, как наши представления о человеке повлияют на то, что мы увидим в будущем. И поскольку у нас коллеги из самых разных стран, то, конечно, было бы интересно услышать их мнение: что про это думают люди в их стране, в их регионе мира. И я, наверное, хотела бы начать с Индии. Почему? Я была две недели назад в Дели, и у меня

была очень интересная встреча в одном из очень интересных индийских институтов, который называется Национальный центр искусств имени Индиры Ганди. Я разговаривала с нашим хорошим другом, его директором, доктором Джоши, который в прошлом году выступал на форуме. И мы как раз говорили о том, что от представлений о человеке, о традициях, о культуре будет зависеть развитие очень многих вещей, которые кажутся гораздо вроде более значимыми, типа экономики, технологий, политики, военных вопросов. И поэтому я хотела бы перебросить такой мостик из Индии в Москву и передать слово господину Судхиру Лаллу, который как раз в Национальном центре имени Индиры Ганди руководит научно-исследовательским и издательским отделом. Эти коллеги занимаются сохранением философского и цивилизационного наследия Индии, начиная от самых древних книг и до современных. Послушаем, что нам расскажет господин Лалл про то, как современное развитие Индии связано с индийскими философскими, цивилизационными традициями и представлениями о мире и человеке. Пожалуйста, господин Лалл.

Судхир Лалл: Большое спасибо, Маринэ. Спасибо. Дамы и господа, уважаемые панелисты! Я от всей души хотел бы поблагодарить организаторов Московского экономического форума за любезное приглашение и за возможность выступить здесь. Сегодня мы стоим на распутье, и тени сгущаются. Человечество многого достигло, но человеческая жизнь находится под угрозой. И именно поэтому нам нужно пересмотреть свои подходы к человеческой жизни и стилю жизни, подходам. Существующие подходы либо неэффективны, либо неудовлетворительны. Существуют двойные стандарты, существует лицемерие. Также на нашу жизнь влияют такие факторы, как возраст, пол, культура, вера.

(00:30:14)

Я хотел бы поделиться своим опытом перед нашим почтенным собранием. В Индии 28 штатов и население 148 млн. У нас два официальных языка, 19 тысяч говорят на разных языках, и 10 тысяч. То есть у людей есть свои языки, которые существовали многие века. Но сейчас эти региональные языки во многом утрачены из-за миграции, перемещения, модернизации, а также из-за того, что языки были не признаны, а некоторые даже были названы «вредными». Они использовались только дома, и дети не учили эти языки. 60 языков также находятся под угрозой. Некоторые языки, которые не используются в течение длительного времени, теряют свою значимость и умирают.

Но языки абсолютно необходимы для коммуникации, и не только для общения, но и для культуры, для выражения самых глубоких эмоций. Если мы владеем одним и тем же языком, не оказываемся на разных уровнях общения. Вчера мы слышали потрясающее выступление хора. Мы не понимали значения этих песен и их слова, но, тем не менее, ритм, сам звук, экспрессия, эмоции и общая атмосфера вызывали потрясающие чувства и резонировали. Мы понимали, что происходит. И это — язык искусства.

Поэтому я хотел бы поговорить о том, что происходит с прикладными искусствами в Индии, что происходит с культурой, как работают мастера, используя старые традиции. Очень много людей задействовано в этой области, из поколения в поколение передаются

различные техники, различные ремесла. В Индии очень много традиционных ремесел, и это очень похвально, когда эти традиции передаются из поколения в поколение, и создается культурная память в нашем материальном обществе. В 2024 году было отмечено 5 млн мастеров, которые были признаны на государственном уровне. В Индии примерно 200 млн признанных во всем мире мастеров, и, в частности, женщины этим занимаются — их от 56% до 71%.

И если мы говорим о промышленности, создается где-то 35 тысяч различных предметов искусства, начиная от одежды и заканчивая ювелирными изделиями. В 2024–2025 году в Индии экспорт своей продукции превысил 200 млн долларов. У нас есть определенные кластеры в разных городах Индии, где находятся специальные ремесленные села и деревни.

Как это все воздействовало на нашу общую обстановку, и что изменилось с приходом искусственного интеллекта? Ну, мы понимаем, что искусственный интеллект — это искусственный интеллект, а мы ведь люди. Мы экспериментировали на двух уровнях с этими ремесленниками. И я хотел бы сказать, что сейчас новое здание парламента Индии выглядит совершенно по-другому.

(00:35:21)

В этом конкретном здании произошло много трансформаций. Когда мы смотрим на парламент, обычно ничего такого человеческого мы не наблюдаем. Парламент — обычное здание, где проводятся собрания, где решаются судьбы людей. Но в данном случае в новом здании парламента Индии мы наняли на работу людей, которые создали такой «человеческий интерфейс». И это очень уместный пример. Это был очень эффективный проект с точки зрения времени. Времени было немного. 60 тысяч мастеров работало над созданием нового парламента. Я с удовольствием приглашаю вас посетить этот новый парламент Индии и посмотреть на эту красоту.

Мы также создали цифровой интерфейс этого парламента. Он даже есть в интернете. Вы можете получить представление, зайдя на веб-сайт через Google Search Console. Это искусства Индии. И вы увидите, какая высокохудожественная работа там была проделана. Она вся тематическая, эта работа и роспись основаны на философии, но все это сделано человеком. Мы можем двигать горы, и давайте надеяться в будущем, что человек победит.

Маринэ Восканян: Спасибо вам, уважаемый господин Лалл. Ну да, известно, что новое здание парламента Индии представляет собой не только архитектурный проект, но и смысловой, потому что оно изначально проектировалось так, чтобы отразить культуру и ценности индийской цивилизации в самом своем внешнем облике. Ну что ж, мы двигаемся дальше. Я сейчас хотела бы предоставить слово нашему гостю из Китая господину Цу Цану. Он является заместителем декана факультета медиа и коммуникаций Университета Минзу в Пекине. Мы неоднократно посещали этот замечательный университет. И, собственно, сама идея пригласить господина Цу Цана мне пришла в голову, потому что на этих встречах мы много говорили о вызовах для современного общества и России, и Китая, пытались понять, что в этих вызовах есть общее. Тем более что он представляет факультет медиа. То

есть как на эти вызовы и их восприятие влияет медиакультура и то, что весь мир сейчас связан коммуникационно. Поэтому я хотела бы его попросить рассказать о его видении того, какие сейчас в Китае вызовы именно для общества людей в будущем кажутся самыми важными и как на них планируется отвечать. Потому что уважаемые китайские коллеги на других секциях Форума представили очень серьезные взгляды на развитие Китая с точки зрения международной политики, геополитики, экономики.

Но мне хотелось бы, чтобы на нашей секции мы поговорили об ожиданиях китайского общества и молодежи, именно об ожиданиях от будущего и каких-то надеждах или вызовах. Потому что я думаю, что про это вообще не так уж много знают в России. Честно говоря, даже для нас эти дискуссии в Китае были достаточно интересными, мы узнали много нового. Надеюсь, сейчас господин Цу Цан нам про это расскажет поподробнее.

Цу Цан: Я думаю, что я прославился в России, потому что я единственный китайский комментатор телевидения Пекина.

(00:40:03)

Спасибо большое за ваши аплодисменты. Я очень рад присутствовать здесь. Я буду говорить на английском, извиняюсь. Я расскажу вам, что происходит в мире в настоящее время, что происходит конкретно в Китае. И я хотел бы также упомянуть тех панелистов, которые уже выступали сегодня утром: мы сейчас находимся посередине различных трансформаций — таких, которых не было в течение многих лет. Профессор Макиавелли говорил о том, что весь мир меняется. Почему у нас вообще все теперь повернулось с ног на голову? Почему так много конфликтов и кризисов появляется? Какова роль технологий и какова вообще роль индустриальной революции, которая на всех уровнях происходит: с транспортом, с логистикой, с информацией, данными, с энергоресурсами?

Мы все время говорим о революции и индустриализации. У нас все равно изначально были и уголь, и пар — все это работало. Затем технологии трансформировались, и у нас уже появилась беспроводная связь и интернет. И сейчас уже у нас есть беспилотные джеты, у нас есть электронная коммерция. С точки зрения энергетики мы сейчас все сфокусированы на возобновляемых источниках. Сейчас и ветер, и солнце, и геотермальная энергетика работают на нас. Поэтому все меньше и меньше мы используем традиционных источников. А чем меньше вы используете эти энергоресурсы, тем меньше вы платите.

Также информация и данные. Слава богу, появился искусственный интеллект, он перевернул весь мир, и машина теперь работает на нас. Не знаю, чем это закончится для человечества, но мы прямо носом чувствуем все те изменения, которые произойдут наряду с различными угрозами. И сейчас мы живем в 3D. Конечно, у нас есть и самолеты, и автомобили, но у нас уже есть дроны. В Китае мы видим, как дроны перевозят посылки. И у нас тоже такие маленькие роботы по Москве путешествуют, которые посылки перевозят. Или в Ozon они их тоже используют. И Starlink. Мы знаем, что такое Starlink. Мы знаем, что мы живем в эру серьезных аэрокосмических достижений и вообще уже выходим во Вселенную. И мы все это видим собственными глазами. Это все, в общем-то, неплохо, это все хорошо. Тем не менее, это огромный вызов с экономической точки зрения.

Я хотел бы кратко изложить свою точку зрения. Мы не находимся на стадии, когда мы создаем богатство. Нет, мы стоим на пороге дефляции. И да, мы, конечно, помогаем человечеству, но спрос пока очень низкий. Но, благодаря тому, о чем говорит наш модератор, мы будем говорить о еще более серьезной поляризации доходов. 90% богатства создается 10% населения. А для некоторых стран это даже 1% населения. И вот так структурирован доход. Это экстремальная ситуация. Вы можете видеть, что такая пирамида присутствует: фундамент широкий, но что там уходит вверх, в небо? Остается маленький треугольничек, маленькая оконечность. В течение тысячелетий мы искали смыслы и значения. Животные тоже работали на человека, мы зарабатывали деньги, но сейчас впервые за нас работают машины.

(00:45:05)

Мы стоим на пороге первого кризиса выживания – не из-за еды и не из-за войны. Впервые мы должны определиться, каково значение, каков смысл нашей жизни, для чего мы вообще живем, когда мы долго спим, когда мы много едим. Мы даже теперь не понимаем, каков смысл нашей жизни. Завтра вы можете вообще оказаться в ситуации, когда вы не сможете передвигаться. Скажем так, «зеленая» политика была прекрасной бизнес-моделью. Это были хорошие новости. Но плохие новости состоят в том, что серьезные политики говорят о другом — что это все от нас уходит.

Что происходит с президентом США? Он ломает комедию перед огромной публикой под названием «мир». Конечно, у нас был когда-то феодализм, колониализм, а сейчас у нас присутствует технофеодализм. Каждая страна имеет электронную коммерцию. Шоппинг происходит где-то. в одной компании просто одним кликом, и вы мобилизуете эту компанию. И мы называем это технофеодализмом. Это Meta, это Ozon. То есть сейчас вы уже не работаете толком, и ситуация для вас ухудшается, потому что технофеодализм скоро перейдет во что-то абсолютно новое под названием «техимпериализм». Это когда внутренний рынок сужается и становится лимитированным.

Чего мы должны ожидать на физическом уровне? Ну, 100 лет прошло. Один из кайзеров поднялся, один император тоже поднял свою голову, короли возникли. Затем у нас возникли технологические компании. Они использовали Starlink, перекрыли все и совершенно изменили ваш стиль жизни. И все у вас, в общем, забрали. И мы, если обратиться к Богу, должны все-таки пересмотреть свою позицию. Профессор **Ло** (00:47:49) также упоминал: диверсификация, разнообразие находится под угрозой, и это не за счет национализма или империализма, а из-за технологий. Все происходит из-за технологий. Ваш язык может быть утрачен, потому что у вас уже может и не быть возможности изучить новую лингвистическую модель. И тогда технологии могут вам сказать «до свидания», заменив вас на всех уровнях. И все это происходит во всем мире.

Вы видите, как озадачены молодые люди. Сейчас, к сожалению, все доминируется молодыми людьми практически во всех странах, и они соединяются вместе. Что такое One Piece? Молодые люди. Сиура, пираты. Но я не так уж велик и знаменит. Спасибо, Москва, но вы меня поддержали. Это японское искусство, и это миноритарная культура айкос,

которая представлена молодыми людьми во всем мире. И для того, чтобы всех сбить с толку, для того, чтобы вы почувствовали себя потерянными. И все новое поколение теперь тусуется на одной странице. И мы понимаем, что мир материален, и вы можете получать бесконечно материальные блага и товары.

Но что же произойдет в самом конце? Мы вообще потеряем свою идентичность, мы себя потеряем. И сейчас в Китае предлагается 15 программ, и они связаны с ИИ и с возобновляемой энергией. Но мы должны нашу жизнь наладить, чтобы она стала лучше. Но мы не должны стать рабами компаниям, и мы не должны работать с утра до ночи.

(00:50:08)

С другой стороны, наши программы говорят о том, что мы должны с пола все-таки подняться и предоставлять соответствующие услуги тем, кто в них нуждается, за счет глобальных инициатив. Глобальный Юг может сплотиться. Ну, Россия была пионером этого движения. Она поднялась, и она обладает определенными возможностями. Кстати, у вас рабочая неделя пять дней, а два дня все отдыхают. И давайте предоставим образование простым фамилиям. И чтобы весь мир тоже использовал такую инициативу первопроходца. Нам не нужны техмастера, мы можем сами решать свою судьбу. Мы можем быть мастерами себе сами, и мы стоим перед исключительно интересным будущим.

Маринэ Восканян: Большое спасибо. Очень интересное выступление. Действительно, я понимала, что мы обязательно начнем говорить про технофеодализм. И здесь действительно очень важно даже не то, на каких технологиях основана эта новая система господства тех, кого мало, над теми, кого много. Проблема еще и в том, что сейчас это невидимая технология. Если раньше все это доминирование... И почему мы используем слово «феодализм»? Потому что мы говорим о том, что нынешняя система становится похожей на ту, которая была раньше, где не предполагалось, что у всех равные права и свободы, а предполагалось, что есть избранные, которые по праву происхождения правят теми, кто внизу.

Но дело в том, что тогда хотя бы было видно, кто это. Сейчас даже не видно, кто это. Непонятно, кто вообще это определяет. Вот сегодня, если кто-то был на Пленарной международной секции и слышал выступление господина Картайзера, представителя Люксембурга в Европейском парламенте, он сказал, что в Европе даже в некоторых государствах люди, которые сами являются политиками, даже не понимают, откуда берутся эти стратегии развития, кто их определяет, вообще куда это все движется и почему большинство людей вынуждены... как будто бы человека просто на веревке за чем-то за каким-то локомотивом тащат. То есть непонятно вообще, кто его туда прицепил, и почему он уже не может пойти ни в какое другое направление.

И вот я поэтому хотела бы сейчас передать слово нашей уважаемой гостье из Германии госпоже Ульрике Геро. Мы очень рады, что она смогла посетить Московский экономический форум, потому что, честно говоря, мы даже это не планировали, это получилось так спонтанно. Мы рады, что она приехала в Москву презентовать свою новую

книгу. Она сама политический мыслитель, писатель и также еще руководитель проекта, который называется European Democracy Lab. И вот в своей последней книге госпожа Геро как раз анализирует те трансформации, которые происходят сейчас с европейским обществом. И я сама неоднократно слышала ее выступления, в которых она анализирует, что сейчас происходит, и почему мы попали в такую ситуацию. И что самое важное — что сейчас нужно сделать, чтобы в будущем мы не попали в эти какие-то ужасные сценарии, о которых мы уже здесь начали говорить. Пожалуйста, Ульрике, нам очень интересно услышать ваше мнение о том, почему происходят эти процессы сегодня и что будет дальше.

Ульрике Геро: Да, я очень благодарна за то, что пригласили меня, Маринэ, и мне очень приятно здесь находиться. У меня для вас нет готовой речи, но я хотела бы обратиться к своим индийскому и китайскому коллегам, потому что, в общем-то, вы вдвоем уже сказали то, что я хотела сама сказать. Культурные особенности, языки — это то, что мы наблюдаем и в Европе: региональные какие-то языки, локальные. Я хотела бы пролить свет на то, что происходит в этот самый момент, когда мы говорим. Я не могу делать вид, что я все понимаю, что я понимаю это время. Но, безусловно, происходят мультипарадигмальные изменения в мире, которые включают в себя и переход от Америки к странам БРИКС.

(00:55:14)

То же самое касается и валют. Мы сейчас учитываем и крипто, то есть это важное изменение. Кроме того, технологии, искусственный интеллект. И в этом смысле — я обращаюсь к индийскому коллеге — мы видим вымирание локальных обычаев и языков.

И я хотела бы начать с размышлений о Древнем Египте. У нас ведь были иероглифы, то есть слова отображались изображениями. А мы сегодня используем эмодзи. Это то же самое изображение слов эмоциями. То есть это язык иконок, который в своем роде еще египтяне пять тысяч лет назад изобрели. И, конечно, можно выдвинуть такой аргумент, что цивилизация умирает, и у нас прошел пятидесятилетний цикл цивилизации, который отразился и в грамматике, и на различии языков. А сейчас мы это все объединяем в новую глобальную иконографию. Это просто такая мысль, такой тезис.

В общем-то, что мы наблюдаем? У меня нет никаких решений, просто наблюдения в отношении того, куда движется человечество и где оно застряло. Если рассуждать философски, я наблюдаю слияние. Есть постструктурализм, который все деконструировал. Мы, во-первых, смешиваем мужчину и женщину, лево и право, мы смешиваем демократию и диктатуру в некую «демократуру». То есть и диктатуры, которые раньше были однозначно диктатурами, уже тоже так не рассматриваются. Происходит такое слияние. Это и есть результат того разрушения, которое имело место в последние десятилетия. То есть структур мы больше не наблюдаем. И поскольку структур уже нет — по-моему, вы это сказали — молодежь очень запутана, я это тоже наблюдаю. Молодежь запутана, потому что структур больше нет, по крайней мере, в западном мире. Я из Германии и могу видеть, что в России с этим лучше. Вчера еще я была в Белграде — в таких обществах, которые не попали под воздействием вокизма, как мы это называем.

Следующая мысль: мы видим и ощущаем взаимодействие машины и человека. Это становится все ближе. Искусственный интеллект внедряется в нашу жизнь, в супермаркеты, в повседневность; взаимодействие человека и машины доминирует. И я думаю, что наш мозг буквально все время думает об изменении пространства. Вот сейчас мы в обычном пространстве, я тут сижу, могу к вам прикоснуться, а потом мы идем в YouTube — там мы в цифровом пространстве. Это тоже на вас влияет, но это как бы двойное пространство. И я думаю, что это что-то делает с нашим мозгом. Мы еще толком не знаем что, но я думаю, что это тоже создает для нас проблемы, которые мы еще не знаем, чем кончатся.

И из-за этого я думаю, что самое важное — и это как раз тема сегодняшней сессии — это контроль над мозгом. Кто его контролирует? Раньше это было христианство. Вы обучали, воспитывали детей в рамках христианской православной системы, потом была социалистическая система, но всегда целью общества было получить доступ к мозгу человека. Не знаю, заметили ли вы, но если вы пойдете в Google и поищете фильм о НАТО — НАТО вообще посвящено будущим войнам. Там отлично, профессионально сделан этот фильм о том, что хочет сделать НАТО. И НАТО хочет вести войну за мозг. Это уже больше не войны, не убийства, это нейрологическое оружие. Мне вот интересно, кстати, как китайцы среагируют на это нейрологическое оружие.

Поэтому очень важно, во что мы верим. И если в этом заключается вопрос — во что мы верим и кто внедрится в наш мозг — тут я обращаюсь уже к индийскому коллеге: учения Будды очень интересны, потому что они гласят: «Не верьте ничему такому, чего вы не испытали сами».

(01:00:11)

То есть это культура тела, которая заключена и в буддизме. Но есть и христианская культура. Ведь распятие — это материализация вреда, которая проходит через тело. То есть если что-то не прошло через тело — это нереально. И это очень органическое определение того, что заключается в системе верований. В этом смысле буддизм и христианство очень связаны. Я думаю, что есть что-то такое, что связано с взаимодействием человека и машины. Конечно же, органическая составляющая — это тоже то, что мы можем отследить вплоть до уровня верований. И это не что-то тривиальное, это отражено и в теории Маркса. А именно: это то, что вы делаете своими руками, это то, что создает капиталу добавленную стоимость. То, что сделано руками, во что вы вложили душу, вложили сердце, приготовили даже дома что-то — это не то, что сделала машина. Это некоторое отношение между органикой, системой верования и теорией Маркса. Именно в этом и заключается тема данной сессии. Что сейчас делает человечество в столь интересный период времени?

И последняя мысль насчет этого нового феодализма. Я тоже согласна с тем, что мы, по крайней мере, в Европе... Европа — такой континент, где нет никакого единства. У нас 27 стран, все делают вид, что у нас союз. Но смысл в том, что Европа идет совершенно не в том направлении, потому что суверенитет на данный момент есть только у технологий. У меня есть хороший друг Матиас Гаша, который пишет об этом: «Техсуверенитет». То есть вот кто будет определять, что решать, чему верить — это технологические компании. И если это

так, то вся наша философия, которая основывалась на государствах, суверенных государствах, даже если это государственность, — все это уходит. И возникает огромный вопрос о том, что мы будем делать, если технокомпании возьмут верх и займут место государственности в том виде, в каком мы ее знаем. И даже заглядывая дальше — и мне кажется, вы такие же аргументы выдвигали, — технофеодализм — это, по сути, конец того, что мы называем республикой. Как вы знаете, в древних традициях — Руссо, Боден, Платон — всегда республика как-то упоминалась. То есть некая организация общего блага для тех людей, которые в ней живут. То есть республиканское мышление — это самое важное мышление, по крайней мере, в европейской древней мысли. Конечно же, это то, что подтолкнуло и Французскую революцию в 1789 году, когда граждане стали независимыми гражданами.

Но если мы говорим о суверенитете сегодня, мы говорим о формировании правительства в совершенно новом виде, без привязки к государству. То есть если нация привязана к гражданам — надо об этом еще подумать. Но вопрос, по сути, в том, является ли до сих пор государство определителем суверенитета. И вторая важная мысль: каковы отношения между «я» и «мы» в интернете? Потому что если вы подумаете о том, что вся демократическая концепция, целостность личности — все это зависит от того, что было еще в дохристианские времена. Я сама являюсь философом, но мы, по сути, отказываемся от республики. И я согласна, что мы как минимум подвергаем себя риску новой феодализации. И вот эта новая феодализация означает, что победителю достается все, потому что таковы компоненты.

(01:05:00)

Посмотрите на Джо Рогана, который на YouTube: у него просмотры — 12 млн. Даже New York Times, при том, что у нее громадная аудитория и столько журналистов, даже у них нету 12 млн. Поэтому то, что мы делаем в интернете — это система, которая влияет на нас, и победителю достается все. Раньше это была газета, там работали сотни журналистов, а сейчас это делает один человек. Он формирует точку зрения. Это может быть Джо Роган или пять, может, человек разных. А потом что вы делаете? Больше нет никаких корректив. Это человек, который говорит вам, что думать и что делать. В системе нет никаких корректив, нет больше республиканской мысли. Где находимся мы?

Это просто лишь размышления. Но я думаю, что лично для меня я скорее запутана, чем могу дать ответы. Но надеюсь, что хотя бы то, через что нам придется пройти, будет хорошим. Хотя сейчас выглядит чудовищно, но посмотрим, чем все кончится.

Маринэ Восканян: Ну, конечно, ответов никто не найдет. Но вы меня опередили. Это я хотела сказать как раз о том, что, в принципе, если представление о человеке как о существе, обладающем свободой воли и самостоятельно выбирающем свои убеждения, самостоятельно выбирающем, какие поступки совершать и не совершать, — если это представление будет подвергнуто сомнению (а это сейчас как раз и происходит именно в связи с использованием всех этих технологий, особенно манипулятивных технологий)... Потому что если будет считаться, что вы больше сами не имеете возможности составить

свое представление о том, кто вы и что происходит, а если считается, что вам можно в голову инсталлировать любое представление, потому что механизмы убеждения с помощью всех этих технологий будут так совершенны, в общем, вы будете думать то, что вам вот эта штука скажет... Если очень грубо сказать.

В этот же момент пропадают все представления про права человека. В этот же момент исчезают все представления о том, что должны существовать выборные демократические системы. То есть в этот же самый момент, как только ставится под сомнение то, что человек сам может выбирать то, что он думает, кто он, и обладает свободой собственной воли, а он является (как сейчас нам будут говорить), через некоторое время будет являться неким гибридом, настолько тесно связанным с этими технологиями, что фактически это уже будет большой вопрос — кто там принимает решения. А есть вообще такие интересные работы, в последнее время появились, которые в принципе ставят под сомнение даже свободу воли человека. Сейчас очень модно говорить о том, что ваш мозг принимает решения за вас еще до того, как вы это осознали. То есть это такой одновременно возврат к очень сильной биологизации представлений о человеке.

Так вот, как только возобладает это представление, никаких больше ни у кого прав не будет, и никого вообще не будут ни о чем спрашивать, потому что вы тогда просто какой-то материал, из которого можно делать все, что угодно. А вот кто это будет делать — это уже другой интересный вопрос. Ну, поскольку у нас сегодня на сцене оказались два соавтора, которые вместе пишут книги, посвященные как раз примерно тем вопросам, которые мы обсуждаем, я тогда передам, наверное, логически слово нашему еще одному коллеге из Германии — Хауке Ритцу, тоже политическому философу, публицисту, писателю из Германии, который много лет уже является другом и гостем нашего Московского экономического форума. И вот наши коллеги Ульрике Геро и Хауке Ритц тоже являются соавторами. Они вместе писали книги, посвященные современным тенденциям развития того, что происходит с Европой. И Хауке как философ всегда старается, когда он говорит об анализе каких-то процессов, происходящих в мире, обосновать, какие за этим стоят на самом деле фундаментальные вопросы о человеке, о его сознании, о том, какие духовные, культурные основы за этим стоят. Поэтому я, наверное, даже попрошу Хауке просто уже логически продолжить нашу дискуссию. Много уже было сказано. Хотелось бы просто услышать ваше мнение на ту тему, которую мы сегодня обсуждаем.

Хауке Ритц: Спасибо, Маринэ Восканян, за это представление. Большое спасибо за то, что меня пригласили на Московский экономический форум. Очень было интересно слушать, о чем говорят предыдущие спикеры.

(01:10:10)

И я хотел бы начать со следующего. Это мое наблюдение: я поговорил с различными коллегами из разных стран — Африки, Индии, Китая. И мы понимаем, что вся цивилизация, весь евразийский континент наблюдает очень неприятную тенденцию упрощения. Упрощения того, что мы называем культурой, и того, как именно используется язык. Если вы даже изучаете философию Германии, то мы порой не понимаем те языки, на которых

выражались 100 или 200 лет назад. То есть мы не можем постигнуть ту глубину изречений и языка тех лет. И поэтому возникает такой серьезный вопрос нашего существования в истории. И опять же, вместо культуры мы получаем невежество, а вместо картин мы получаем тексты. И многие мои коллеги из Индии или из Китая могут сказать то же самое в отношении своих стран — насколько понизился уровень культуры. А касательно Европы — да, нас всегда соединяла культура, прочные связи. У нас было хорошее образование в области истории культуры, а сейчас мы полностью завязаны на политике и теряем свои традиции. И если литература и музыка не выйдут из этого застоя, то неизвестно, что произойдет. И мы все еще обращаемся к прошлому, как это происходило, мы вообще не будем развиваться.

Да, возникновение многополярного мира предоставляет нам новые возможности, появление новых трендов, но, тем не менее, многие и многие десятилетия мы видим вот эту стагнацию, этот спад, это невежество. И все-таки я надеюсь на то, что что-то изменится в этом мире благодаря многополярному миру. Уйдет доминирующая власть США, и мы сможем, наконец, обратиться к своей собственной истории, потому что пока что мы находимся не на правильном пути, и мы очень сильно изменились. Нам нужно скорректировать нынешнее положение вещей.

И очень много на этой конференции мы говорим о Европе, о западном мире. И я наблюдаю, исходя из собственного опыта, что происходит и происходило раньше. Да, Европа сейчас объединилась в союз, все говорят о западной культуре, о западном мире. Но раньше мы говорили о немецком искусстве, об искусстве других стран. И что там произошло после Второй мировой войны? Япония, Корея после Второй мировой войны поднялись, и сейчас все абсолютно выглядит по-другому. Мы говорим о совершенно другой культуре и о другой истории. И сейчас понятие Запада какое-то очень размытое. Мы говорим, например: Америка, Германия. Да, за последние 80 лет мы достигли мощного прогресса, но благодаря технологиям. А что касается европейского просвещения в общем контексте — например, в искусстве, каких-то нравственных ценностях, образовании, — то все это развивается в разных направлениях. И последние 80 лет Соединенные Штаты стали свою культуру нам прививать.

(01:15:01)

И все это, опять же, основано на технологическом прогрессе. И они все теперь поменяли на технологии, забыв об истоках культуры, истории, о том, что у наций есть свои возможности, свои источники культуры, своя цивилизация, и что все эти интересы не должны зиждиться только на политике. Ослабление Соединенных Штатов как империи, к сожалению, повлечет за собой кризис финансовой системы. И Европа, тем не менее, получит шанс: она может возродиться и стать опять той Европой, которой она была раньше. Уйдет этот вакуум и дезориентация. И кроме политики мы все-таки получим что-то другое. Хотя политики не хотели бы менять курс, и все равно эта американская интерпретация европейской культуры присутствует. Возможно, мы каким-то еще воздействиям подвергнемся, но нам надо сохранять реальные черты и характеристики европейской культуры. Европа не должна

развиваться только как технологический континент, следуя прогрессу, подталкиваемая Соединенными Штатами.

Если мы обратимся к эпохе Просвещения, такая эпоха была не одна, их было несколько, и все говорили о чистом плюрализме и о демократическом развитии. И были попытки понимания истинной правды в контексте истории. И, кстати, для философии Маркса это стало опорой, чтобы скорректировать движение цивилизации в сторону прогресса, но в неправильном направлении. Но многие в обществе не заинтересовались его работой, и Соединенные Штаты за последние 80 лет, будучи доминирующей силой, организовали некую антисоциалистическую, антимарксистскую парадигму. И после падения Берлинской стены и после развала Советского Союза Соединенные Штаты организовали так называемый процесс глобализации. И процесс таким образом отработывался, чтобы все-таки люди получили какое-то классовое самосознание и чтобы взаимодействовали за пределами своих границ с другими странами.

Также Ульрике уже говорила о философии деконструктивизма. И, с моей точки зрения, это все увязано с атмосферой холодной войны 70-80-х годов прошлого века. И эта эпоха относит нас к прошлому, к традиционным человеческим ценностям и христианству. И сейчас Европа даже не может идентифицировать вот эту повестку дня, которую навязывают им Соединенные Штаты. И если вдруг Соединенные Штаты все-таки ослабнут, тогда они сконцентрируются на несколько десятилетий на себе, тогда у нас возможность будет восстановить свои традиции, возродиться, уйти к нашим истокам. Потому что Европа и Америка — это абсолютно два разных региона и две разные модели развития. Две тысячи лет континент отличался очень высокой плотностью населения, особенно в XVII веке, кстати. И это сподвигло нас на то, чтобы, скажем, объединиться.

(01:20:04)

И затем Соединенные Штаты были открыты, и мы все-таки предлагали дипломатические способы, а не военное решение проблемы, как это происходит сейчас либо в XX веке. Но европейские традиции существуют, надо их возродить, надо их использовать для того, чтобы избегать конфликтов, путем резолюции. Мы должны кооперироваться со странами БРИКС в надежде на лучшее будущее, на восстановление, на такой ренессанс наших культур европейских. И понятно, что и ИИ, и новые технологии сейчас несколько внедрились в этот процесс понимания человека как самого себя. Благодарю вас.

Маринэ Восканян: Спасибо. Подводя такой какой-то очень маленький итог выступлений наших двух европейских коллег, хочется сказать: да, это на самом деле парадоксальная ситуация, что, с одной стороны, именно Европа как цивилизация в принципе подняла на вершину представление о человеке как о таком высшем существе и о том, что его права и свободы особенно важны. То есть если говорить именно об индивидуальных свободах личности, о ее развитии, из Европы пришла идея, что это вот такое что-то центральное, самое главное. Понятно, что за этим стоит очень много вещей: и христианство, и специфическая история Европы. Но как бы там ни было, в общем, это считается достаточно общим местом, что именно европейская цивилизация поставила в центр человека как

такой субъект. Но самое поразительное, что именно в западных странах стали развиваться тенденции, которые в конечном счете сейчас приводят к полному разрушению этого представления и к появлению каких-то новых моделей человека и жизни, в которых, наоборот, человек полностью перестает иметь какое бы то ни было значение, превращается просто в какой-то объект.

И действительно, очень хочется надеяться, что, может быть, мы из Европы услышим какие-то в том числе и рецепты, как этого избежать, используя, конечно же, то философское интеллектуальное наследие, которое Европа имеет, потому что этого никто не будет отрицать. И это действительно будет очень интересно — услышать какие-то новые идеи тоже именно из Европы. Ну да, я знаю, Хауке не любит, когда используется слово «Запад», потому что оно такое абстрактное, объединяет как-то всех там вместе — и Америку, и Европу, и вообще это политическая конструкция. Поэтому, наверное, мы скажем так, что нам хотелось бы больше слышать таких идей позитивных именно от европейских мыслителей. Не будем называть их словом «Запад», оставим слово «Запад» для геополитических секций нашего форума.

А сейчас я хотела бы передать слово нашему гостю из Африки, из Эфиопии, господину Йоханнесу Салемариам Хайле, который в Эфиопии, в Аддис-Абебе, отвечает за международную работу Африканской академии лидерства AFLEX. Пожалуйста, Йоханнес. Мы вообще мало знаем про Африку, честно говоря, потому что если вы слушаете все дискуссии, вот говорят все про БРИКС, про новые мировые полюса, про Китай, про Индию, про Россию, про Запад, но на самом деле очень мало говорят про Африку. А ведь Африка — это огромный континент, на котором живет огромное количество людей, на этом континенте тоже идут очень важные социальные трансформации. Точно так же появляются новые поколения людей, у которых появляются какие-то новые представления о том, как они хотят жить, как они видят свое прошлое, будущее. И поэтому, я надеюсь, вы нам тоже сейчас расскажете какой-то взгляд из Африки на то, что сейчас происходит с миром, с нашими обществами. Пожалуйста, Йоханнес.

Йоханнес Салемариам Хайле: Спасибо, госпожа Маринэ. Спасибо за приглашение поучаствовать в таком прекрасном форуме. Я из Аддис-Абебы, из Эфиопии. Это столица Эфиопии, это город Африканского содружества и дипломатический центр мира после Нью-Йорка и Брюсселя.

(01:25:01)

И вот мы — такой центр всего в Африке. Я хотел бы особое внимание уделить взаимоотношениям России и Африки. Это очень животрепещущий вопрос на настоящий момент. Я представляю здесь Академию африканского лидерства, и у нас есть свое видение того, что происходит. Мы участвуем в различных конференциях, например, в Швейцарии. У нас есть конференция «Центр в Африке» в рамках нашей академии, и мы проводим различные тренинги для лидеров Африки, для того чтобы они смогли воспитать в себе соответствующие качества лидерства. В особенности это важно для молодых лидеров, также такие возможности есть для женщин. И мы в академии считаем, что если вы

работаете для людей, становитесь лидером, то это будет только во благо страны. Мы считаем, что 50% успеха — это хорошее лидерство.

Мы очень ценим африкано-российские взаимоотношения. И до эры Советского Союза, и уже во времена Советского Союза Эфиопию полностью поддерживал СССР в борьбе за независимость. А затем перестройка, гласность и развал Советского Союза повлияли на наши взаимоотношения. В тот момент Россия была сосредоточена на своих проблемах и она забыла об Африке. К сожалению, часть наших связей прервалась. После 2000-х и даже, я бы сказал, уже в конце 90-х начался новый виток наших взаимоотношений, и мы выстраивали уже более прочные взаимоотношения с различными компаниями. Российские компании рассматривали Африку как возможность для инвестирования и участия в работе определенных компаний, чтобы освободить Африку от колониализма и неоколониализма.

Молодые лидеры стали понимать, что происходит на африканском континенте, как используют природные ресурсы. Российские политики, экономисты и российские компании приветствовались на африканском континенте, как мы знаем. И Россия, кстати, до сих пор использует эти возможности, предоставляя нам инвестиции. Мы видим инвестиции в электростанции — и гидро-, и атомные электростанции, а также «Лада». Идет сборка «Лады» в Эфиопии для того, чтобы она экспортировалась далее по рынку. Золотодобыча и различные инвестиции в эту отрасль становятся значительными. Также организация судоходства и судостроения — все это важно для Эфиопии.

Если мы говорим о других странах, о странах-франкофонах, они подняли российский флаг, чтобы приветствовать их, когда мы освободились от французской колонизации. Новое поколение Африки освободилось от тех воззрений, которые были раньше, чтобы колонизаторы эксплуатировали их природные ресурсы. Россия является важной составной частью истории Африки.

(01:30:15)

Россия никогда не участвовала ни в каких операциях по колонизации. Поэтому имидж России в Африканском союзе совершенно другой. Мы открываем российскую библиотеку в рамках нашей академии и также будем организовывать уроки русского языка. Поэтому мы очень приветствуем Россию, российских специалистов, чтобы они поучаствовали в нашей жизни. Россия не должна упустить эту возможность. Уже было подписано несколько соглашений, был подписан меморандум о взаимопонимании, но пока что существуют проблемы, поэтому эти проекты полностью не реализовались. Подписание — это одно, а реализация — это другое. Поэтому нам нужно сфокусироваться на реализации договоров. Некоторые компании уже в течение пяти лет ждут этих проектов. Поэтому нам необходимо, чтобы Россия воспользовалась всеми своими возможностями и инвестициями и расширила свое присутствие и бизнес. Пожалуйста, давайте не ждать чего-то нового, а использовать возможности прямо сейчас. Спасибо.

Маринэ Восканян: Спасибо. Это известный факт, что Россия никогда не принимала участия в колонизации африканских стран, а в советский период оказала огромную помощь

африканским странам в достижении их независимости, в борьбе с колониализмом. И это очень здорово, что современное поколение молодежи в Африке уже мыслит себя и свои страны как страны, которые должны сами решать, как им жить, сами выбирают путь своего экономического развития. Ну, то, что Россия могла бы со многими взаимодействовать, но где-то не дорабатывает — это не новость, мы это знаем. У нас так часто бывает, что вроде на словах договорились, а дальше не очень понятно, что за этим будет, когда это будет реализовано. Но это немножко не тема нашего сегодняшнего разговора. Это как раз скорее вопрос, который можно, может быть, поднять в следующем году на каких-то отдельных секциях. Это экономическое взаимодействие между Россией и странами БРИКС, потому что Эфиопия — это тоже страна БРИКС. Будем надеяться, что этим вопросам будет уделяться внимание.

И вообще Африка — это тоже такой... Ну, сегодня слово «полюс» так раскритиковали на предыдущей секции, что я не хочу использовать слово «полюс», но я так скажу, что Африка — это очень важная часть многоцивилизационного мира. И хочется надеяться, что мы будем больше знать о том, что там происходит, и какие-то связи между нами на всех уровнях — и экономическом, и культурном, и интеллектуальном — они будут больше, чем сейчас, я скажу так. Так что большое спасибо.

Ну и я сейчас хотела бы передать слово нашему сегодняшнему российскому спикеру Сергею Лаковскому, который представляет такой интересный проект, который называется «Русский берег». Я знаю, что у Сергея Геннадьевича много формальных должностей: он генеральный директор АО «БРИКС парк», основатель девелоперских проектов «Село Успенское», «БРИКС парк» и «Русский берег». Но для меня этот человек просто ассоциируется со словосочетанием «Русский берег», потому что он организовал в Ульяновске на берегу Волги такое место — наверное, это называется экопарк или поселение. Но суть в том, что это место появилось не просто как гостиница. Много есть мест в России, где можно открыть красивую гостиницу, где природа красивая, а то, что за этим всегда была идея создать какое-то пространство, в котором люди могут не только отдыхать, но и само их пребывание там имеет под собой какие-то смыслы. Сергей много раз на этой площадке организовывал разные встречи, интересные заседания интеллектуальных клубов наших российских, и приглашал выступать туда многих коллег из Москвы.

Он старается создать какое-то пространство, где объединено одновременно что-то территориальное, природное, но в то же время и смысловое. И мы его пригласили, потому что нам хотелось, чтобы кто-нибудь рассказал о том, как можно на практике, пусть в каком-то достаточно локальном проекте, но все-таки пытаться воплощать именно свои идеи о том, как должна быть устроена жизнь в каком-то более правильном, с нашей точки зрения, ключе, на практике. Поэтому хотела бы попросить Сергея рассказать, во-первых, что это за идеи, а во-вторых — как же он их действительно в реальности нашей воплощает в своих проектах.

(01:35:43)

Сергей Лаковский: Спасибо, Маринэ. Здравствуйте, уважаемые участники Форума! Спасибо большое, что вы пригласили меня на это выступление. Ну, я бы хотел начать немножко с обзорной, вводной части, поскольку секция у нас такая международная, я бы даже сказал, межкультурная. Россия — это восточно-христианская цивилизация. Хотел бы свое выступление провести сквозь призму христианской онтологии. Сегодня среда Страстной пятницы, как мы знаем, день, когда Иуда предал Христа, Богослова, пришедшего в мир принести заповедь любви. В основе этого предательства лежало сребролюбие, так же как и в основе мотивации тех иудейских первосвященников, которые и предали Спасителя на мученическую смерть, навязав это решение римскому прокуратору. Он омыл руки, не взял на себя этот грех за это злодеяние, а они приняли ответственность, сказав: «Пусть будет кровь его на нас и на детях наших». Прокляли сами себя, убив Бога.

Он стал опасен им. Почему? Потому что он стал опасен их финансовой корпорации, сложившейся вокруг Второго храма к тому времени в Иерусалиме, куда стекались огромные деньги со всего мира от еврейских диаспор, функционировавших на торговых путях древнего мира от Китая до Европы. Десятина от доходов, продажи животных для жертвоприношений и даже обменные операции по обмену «нечистых» денег разных государств на «чистые» деньги прямо у ворот храма. «Вы превратили храм Божий в вертеп разбойников», — воскликнул Христос и стал переворачивать столы торговцев и менял. И это была правда. И вот именно за это его и распяли.

Прошло две тысячи лет. Потомки тех иудейских храмовников стали сейчас хозяевами денег, акционерами ФРС и устроителями всей мировой финансовой системы. И диктуют сейчас волю своего мира. Когда выступают коллеги из Европы и говорят: «Мы не понимаем, откуда приходит импульс, который реализуется обычными политиками», — вот он приходит из этого центра. Мы им все должны: государства, люди, предприятия. Это так называемый финансовый капитализм. И те глобальные цифровые платформы, которые стоят в основе технофеодализма, все равно либо принадлежат, либо будут принадлежать этим людям, которым принадлежит все, по сути, на планете Земля.

Технофеодалы, хозяева денег, собираются слиться в экстазе от той тотальной власти над миром, которую они получают, обрушив национальные суверенитеты через организацию войн и катастроф по всему миру, превратив планету в кровавое месиво, сократив радикально население и приведя к власти миротворца, мессию, Машиаха, по-ихнему, Антихриста, по-нашему, которым, вполне возможно, будет даже не человек, а тот самый искусственный интеллект. Это их план, это их реальный план. Без этого невозможно понять разворачивающиеся процессы по хаотизации мира.

Посмотрите на то, что творится на Ближнем Востоке. Там вся эта конфигурация видна, она проявлена. Там виден этот религиозный фанатизм радикальных иудаистских сект и американских протестантских сионистов, ратующих за приближение Армагеддона. Питер Тиль, один из известных технофеодалов, начал размышлять про Армагеддон, давать лекции.

(01:40:00)

Недавно приезжал и в Рим с лекцией про этот период, который сейчас наступает. Так вот, они утверждают, что его надо приблизить — Армагеддон, потому что Антихрист уже пришел, и только приближение Армагеддона, последней битвы, даст возможность прийти вновь нашему Спасителю на землю. То есть все перевернуто с ног на голову. И это люди серьезные, обладающие гигантскими ресурсами. И надо понимать, что Трамп — именно их ставленник.

Но ведь совершенно не факт, что реальность на нашей прекрасной, на самом-то деле, планете должна быть устроена таким образом. Но ведь от нее плохо, а будет еще хуже. Ну, в частности, наша «пятая колонна» в России — это «пятая колонна» глобалистов, тоже ведет ее в катастрофу, в частности, проводя безумную финансовую политику, о которой много говорилось на этом форуме. Притом, возможно, думая, что делает все правильно, находясь в когнитивной ловушке тех идей, которые им привили глобалисты. Ну посмотрите, что в той же Европе, в Америке, на Западе делается. Своими руками запущен огромный непонятный процесс миграционного кризиса. Завезено огромное количество мигрантов. Под что вам их завезли? Ну, под социальный взрыв, под будущий, который они запустят в итоге. Это же рукотворный процесс.

Посмотрите, что с этой разнузданной сексуальной сферой. Здесь извращение, содомский грех возведен в норму. Перед этим сначала привили толерантность, что нужно к этому хорошо относиться. Кто это все инспирирует? Ну, это же не инспирируют национально ориентированные какие-то лидеры. Это же делается по плану, потому что глобалистам не нужны сильные государства, им не нужны нормальные люди, исповедующие традиционные духовно-нравственные ценности. Им нужны люди с размытой идентичностью, толерантные, наркотизированные извращенцы. И всех оставшихся после глобальной войны они поставят в цифровое стойло. «Ваш отец — дьявол, и вы только исполняете похоти отца вашего», — сказал Христос, обращаясь к иудеям. Ну так оно все и продолжается.

К чему я сделал этот экскурс в формате христианской онтологии? Да потому что этот взгляд на реальность все объясняет, что происходит сейчас в мире. Я не знаю, как уважаемые гости, представители других цивилизаций, смотрят на этот мир, но мы имеем вот это, написанное в наших священных книгах, которые являются основой нашей цивилизационной идентичности. Россия — это православная цивилизация, и управляется она Богом, как сказал на одном из молодежных форумов наш президент, цитируя крылатую фразу фельдмаршала XVIII века Миниха. Ну нельзя служить двум господам — Богу и маммоне. Это же абсолютная истина. Ну нельзя культивировать в России ростовщический капитализм, основанный на этом грехе сребролюбия. Это совершенно богопротивное занятие, и на этом пути не будет у нас ни радости, ни достатка.

Наш последний император проэкспериментировал уже однажды, открыл двери к финансовому капитализму. Также доверял Столыпину с его реформами, которые разрушали крестьянскую общину — основу жизни и воспроизводства нашего народа. Также писали и

писали крестьяне свои наказы, как эксперты сейчас. Тоже в петербургских кабинетах власти предрержащие жили в своей реальности. И в итоге 1916 год у нас в России очень сильно отличался от 1917-го. Я уверен, что в России грядет существенная трансформация существующего социально-экономического строя. Он неадекватен. Он не просто не дает развития, он представляет, на самом-то деле, угрозу нашей национальной безопасности и нашему суверенитету. Ну нельзя будет объяснить нашим воинам, за что они воевали и пережили все эти чудовищные лишения, рисковали самым главным, что есть — своей жизнью. Огромное количество убитых, искалеченных. Против чего — понятно: против нацизма, искусственно привитого нашим братьям, как в свое время немцам. Кто привил? Ну, те же самые, о ком я говорил выше. А для чего они воюют? Вот это непонятно. Чтобы стать рабом в цифровом концлагере с кучкой пресыщенных олигархов? Но это же реальный вопрос.

Я уверен, что грядущий общественный договор должен фиксировать другую социально-экономическую модель. Она должна быть пересобрана.

(01:45:05)

Вот Китай создал свою модель: «одна страна — две системы». Смотрите, как это работает. Хотя, казалось бы, это несовместимо — капитализм и социализм в одном флаконе. Но они смогли. И как они обустроили свою страну за 30 лет! А у нас что? Стыдобища! Приняв и привив на своей родине эту экономическую модель, мы развели нищету в богатейшей стране, имеющей все ресурсы: воду, почвы, минеральные ресурсы, понимаете, производство и людей грамотных. Постоянно лакируется эта реальность, которая проходит по властным вертикалям. Ну, до чего это все дойдет в итоге-то?

Пока это исправимо, хотя время и уходит. Жаль людей, которые вынуждены жить у нас в этой неоправданно тяжелой реальности. А ведь жизнь скоротечна. Жить и ждать, пока на нашу верховную власть снизойдет просветление. Я тоже надеюсь на это просветление и на то, что революция в этот раз придет сверху, а не снизу. Ну а мы с группой товарищей, как сказала Маринэ, занимаемся темой кооперативной экономики. У нас есть хорошие результаты. Завершается разработка целой экосистемы, которая будет так, как и положено в цифровую эру, сочетать онлайн- и офлайн-реальности, иметь цифровую платформу и специально организованные по кластерному принципу территории — рекреационные парки для временного либо постоянного проживания, где люди будут радоваться, а не пребывать в унынии. Ведь рекреация — это восстановление образа Божьего в себе, а не просто временно утраченных жизненных сил организма.

Мы работаем над этим уже много лет, веря, что эта модель будет востребована и на государственном уровне и будет важным элементом в стратегии пространственного развития страны. Ведь именно кооперация оптимальна для целей удовлетворения ключевых потребностей человека: потребности выживания и самореализации. Потребности человека, понимаемого как триединство духа, души и тела; человека, пришедшего в этот материальный мир получить необходимый опыт познания добра и зла, сделать осознанный выбор добра и отправиться в вечную жизнь для космического

творчества вместе с Творцом Вселенной. Так видим мы, православные христиане. А не быть энергетической батареей в матрице, сконструированной на потребу инфернального мира.

Я уверен, что России суждено быть ковчегом для человечества, и этот ковчег доживет до конца человеческой истории. А мы с вами должны своими действиями этот конец оттягивать, сопротивляться давлению темных сил и нести в мир любовь. Так, глядишь, и еще тысячу лет протянем. Спасибо.

Маринэ Восканян: Спасибо, Сергей, за такое яркое выступление, где объединены оказались такие совершенно религиозные темы и в то же время острая критика нашей российской ситуации. Ну, форум для этого и существует, чтобы об этом здесь открыто говорить. Но и, в общем, действительно хочется надеяться, что будут существовать проекты, которые пусть на своем каком-то уровне, но будут даже как бизнес-проекты все равно учитывать представления о человеке, в которых присутствует понятие о его достоинстве и о том, что люди должны между собой сотрудничать, а не конкурировать, как дикие звери, ну и так далее. То есть то, что мы хотели бы видеть как раз как ориентир, на котором, как мы в начале этой секции говорили, должны строиться и все остальные сферы нашей жизни: и экономика, и политика, и международные отношения.

Поэтому у нас сегодня уже начинается пауза. Но я рада, что сегодня все наши участники смогли полностью высказать все, что они хотели. Действительно, мне кажется, что сегодня люди, даже которые находятся в самых разных концах земли, все равно чувствуют, что происходит не просто процесс трансформации, что все находится в какой-то точке, которая определит, что будет дальше, потому что это точка какого-то выбора — выбора того, что же строить дальше. Потому что этого никто до конца не понимает. Все только понимают то, что старое перестало работать.

(01:50:10)

И мне кажется (и здесь несколько раз эта мысль прозвучала у разных участников), на ней я хотела бы как раз закончить: самое главное — это не следовать слепо идее того, что вот сам собой идет какой-то технологический прогресс. Мол, само собой как-то все так получается, а мы просто: «Ну что мы можем сделать, если теперь люди ничего не читают, а только в смартфоне могут тиктоки смотреть? Ну что же поделать? Такая вот жизнь». И как будто бы это все само собой, а мы просто обязаны под это подстраиваться. Это неправда. Так быть не должно. На самом деле люди могут регулировать своими действиями и совершенно фундаментально менять то, что происходит с ними, с окружающей средой, да и в том числе с технологиями. Но только эти изменения могут происходить, когда есть понимание, чего мы хотим достигнуть и что мы хотим получить.

И вот мне хотелось бы призвать всех побольше думать именно об этом, то есть о том, что мы хотим получить в будущем, какое мы хотим создать общество, с какими представлениями о человеке. Потому что именно это понимание, оно, по крайней мере, поможет хотя бы избежать этого автоматического какого-то движения, в которое нас всех как будто бы вовлекают, в какую-то неизбежность этого технофеодализма, якобы

неизбежность. Поэтому я все-таки тоже, как один коллега у нас уже высказывался вчера, исторический оптимист. Я надеюсь на то, что люди все-таки смогут преодолеть этот вызов, основной сейчас для нашего современного мира, и все-таки смогут найти способ действительно избежать движения по тому вектору страшному, который мы описали, а найдут варианты строить жизнь по-другому. А как уж их найдет каждая цивилизация, каждая страна — я думаю, они будут отличаться, потому что культуры у нас разные, традиции разные, но, тем не менее, важно, чтобы мы все вместе избежали попадания в эту такую глобальную инфернальную ловушку, о которой сегодня так много говорилось. Я верю, что это получится. Я думаю, что участники моей секции тоже в это верят. И вы тоже, все тоже в это верите. Я тоже хочу на это надеяться. Спасибо всем. Спасибо нашим спикерам. И сейчас у нас, насколько я понимаю, уже пауза, у нас, наверное, обед начинается. Все, спасибо. Всем до свидания.

(01:53:03) (Конец записи.)